

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК [811.161.1'373.23+811.112.2'373.23](043.3)

ШЕВЕРИНОВА
Ольга Валерьевна

**СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ
ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В РУССКО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.П. АСТАФЬЕВА И Г. БЁЛЛЯ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2018

Работа выполнена в учреждении образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

**Научный
руководитель**

Муратова Елена Юрьевна,
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры общего и русского языкознания
учреждения образования «Витебский
государственный университет имени
П.М. Машерова»

**Официальные
оппоненты:**

Старичёнок Василий Денисович,
доктор филологических наук, профессор, декан
филологического факультета учреждения
образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени М. Танка»

Ковалёва Лилия Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры английской филологии учреждения
образования «Гродненский государственный
университет имени Я. Купалы»

**Оппонирующая
организация**

учреждение образования «Брестский
государственный университет имени
А.С. Пушкина»

Защита состоится «20» февраля 2018 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; e-mail: batnf@bsu.by; тел. ученого секретаря: 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «12» января 2018 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

И.Э. Ратникова

ВВЕДЕНИЕ

Процесс глобализации современного мира проецируется на научную парадигму, в рамках которой интегрируются исследования национальных и региональных компонентов в языковой картине мира, в частности художественной. Посредством номинативных языковых средств передается специфика творчества авторов, а также реализуется языковая проекция историко-культурных и социальных векторов эволюции общества.

Современный этап развития литературной ономастики характеризуется обширным проблемным полем. Однако при всем многообразии подходов и фактического материала изучение социопрагматической информативности имени собственного в художественном произведении отличается отсутствием комплексных исследований сравнительно-сопоставительного характера.

Актуальность настоящей работы обусловлена:

1) общей тенденцией развития современной лингвистики – переходом от структурного подхода в научных исследованиях к антропоцентрическому, в центре которого стоит языковая личность. Одной из языковых составляющих в антропоцентрической парадигме является имя собственное в силу его высокой лингвокультурологической ценности;

2) возрастающей ролью сравнительно-сопоставительных исследований, цель которых – выявление универсального и уникального в языках и культурах, в том числе на материале художественных пространств, что диктует необходимость создания монографических работ компаративного характера;

3) эвристическим потенциалом имени собственного в художественном произведении, который способствует выходу на новый перцептивный уровень в понимании художественной системы образов и идеи автора;

4) аксиологической значимостью исследования, позволяющей выявить специфику мировоззрения русского и немецкого народов сквозь призму художественного ономастического пространства. Через имя представлены ценностные ориентиры общества, система субъектных отношений и социокультурные процессы, что содействует воспитанию современного человека в многоязычном и поликультурном мире.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация выполнялась в рамках научного проекта «Этнокультурные особенности Белорусского Поозерья» (номер государственной регистрации

20111546 от 17.06.2011 г.), являющегося структурной частью подпрограммы научных исследований «Белорусский язык и литература в контексте цивилизационного развития Республики Беларусь: история, современное состояние, тенденции» («Белорусский язык и литература»), которая входит в состав Государственной программы фундаментальных исследований на 2011–2015 гг. «История, культура, общество, государство».

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить общее и национально-специфическое в способах передачи социопрагматической информации художественными антропонимами в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля.

Указанная цель предполагала решение следующих конкретных **задач**:

1) выявить качественно-количественный состав антропонимиконов в художественных произведениях исследуемых авторов; установить общее и специфическое в способах реализации социопрагматической информации именами собственными, используемыми для именования действующих лиц;

2) выделить корпус прецедентных имен, определить социокультурные источники прецедентности и раскрыть специфику семантической трансформации прецедентных единиц в ономастикомах художественных произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля;

3) установить типы структурных антропонимных моделей именования персонажей в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля и выявить особенности их функционирования в социопрагматическом аспекте;

4) создать ономастические ряды мужских и женских персонажей в художественных текстах В.П. Астафьева и Г. Бёлля; определить основные характеристики ономастического ряда и спектр социокультурных индикаторов, репрезентирующих социопрагматическую информацию, заключенную в ономастических рядах.

Объектом исследования являются антропонимиконы в художественных произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля.

Предметом исследования выступает общее и национально-специфическое в способах передачи социопрагматической информации художественными антропонимами в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля.

Материалом исследования послужили тексты художественных произведений В.П. Астафьева («Последний поклон», «Прокляты и убиты», «Царь-рыба») и Г. Бёлля («Wo warst du, Adam?» / «Где ты был, Адам?», «Billard um halb zehn» / «Бильярд в половине десятого», «Haus ohne Hüter» / «Дом без хозяина», «Ansichten eines Clowns» / «Глазами клоуна») общим объемом 158 авт. л. (85 и 73 авт. л. соответственно).

Исследование творчества данных авторов представляет несомненный научный интерес и обусловлено, **во-первых**, значимостью указанных произведений в мировой и национальной литературе, что предопределило их включение в перечень изучаемых в учреждениях общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения в соответствии с Учебными программами учреждений общего среднего образования Республики Беларусь. **Во-вторых**, личности В.П. Астафьева и Г. Бёлля формировались в общем историческом пространстве и в схожих условиях социогенеза (социальное происхождение, статус, участие во Второй мировой войне в качестве рядовых солдат и т.д.), которые повлияли на становление и развитие идиостилей писателей. **В-третьих**, использование метода компаративного анализа в лингвистической науке базируется на сопоставлении показателей, являющихся общими и специфическими для сравниваемых объектов. Коррелирующими признаками в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля выступают особенности *художественной* и *лингвистической* организации их произведений.

К *художественным* относятся: 1) художественная специфика творчества обоих авторов, заключающаяся в принадлежности к такому литературному направлению, как традиционный реализм; 2) творческий метод В.П. Астафьева и Г. Бёлля, основанный на философском контексте произведений, автобиографичности, отрицании сложившихся в литературе схем и стереотипов; 3) социоцентризм произведений авторов, базирующийся на демонстрации социальных проблем посредством изображения жизни простого человека, а также проявляющийся в идейном послании к необходимости нравственного совершенствования каждого человека и улучшения общества.

Лингвистическими параметрами, обуславливающими правомерность использования сравнительно-сопоставительного метода при анализе творчества В.П. Астафьева и Г. Бёлля, являются следующие: 1) индивидуально-авторские проявления личности писателя в лексиконе и семантиконе художественного произведения; 2) интерлингвистическая составляющая идиостилей В.П. Астафьева и Г. Бёлля, формирующая диапазон используемых языковых единиц, в частности имен собственных, иллюстрирующих особенности плана содержания и плана выражения ономастических объектов; 3) языковая составляющая идиостилей авторов, представленная когнитивным и прагматическим уровнями, которые отражают специфику и закономерности функционирования лексических единиц, в частности имен собственных.

Таким образом, элементы художественной специфики вкупе с лингвистическими формируют единую систему, которая может быть

подвергнута сопоставлению, что подтверждает обоснованность и правомерность использования сравнительно-сопоставительного метода при анализе литературных произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля.

Научная новизна

Во-первых, выявлены сходство и различие в качественно-количественном составе имен собственных в художественных произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля; установлена специфика способов реализации социопрагматической информации художественными антропонимами. **Во-вторых**, определены национально-культурные особенности прецедентных имен в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля: их функционирования, способов семантической трансформации, репрезентации социокультурных источников прецедентности. **В-третьих**, выделены типы структурных антропонимных моделей именования персонажей в художественных ономастиконах авторов и антропонимные компоненты, выступающие маркерами межличностного дистанцирования, степень их официальности / неофициальности, а также раскрыта социопрагматическая составляющая референции имени собственного в коммуникативном акте. **В-четвертых**, созданы и проанализированы ономастические ряды всех героев исследуемых художественных текстов; установлены основные характеристики ономастического ряда; впервые определены социокультурные индикаторы, репрезентирующие социопрагматическую информацию, заключенную в ономастических рядах.

Положения, выносимые на защиту

1. Состав личных имен и их социопрагматическая информативность в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля значительно различаются. Личные имена количественно преобладают в произведениях В.П. Астафьева (в 3,6 раза). Сопоставление официальных и неофициальных форм выявляет превалирование в произведениях В.П. Астафьева неофициальных (в 2,3 раза), у Г. Бёлля – официальных (в 12,5 раза). В творчестве В.П. Астафьева неофициальные имена представлены разговорными, просторечными, гипокористическими и квалитативными формами. Социопрагматическая составляющая проявляется наиболее ярко в квалитативах посредством суффиксов эмоционально-экспрессивной оценки, просторечных и диалектных формах. В произведениях Г. Бёлля социопрагматически значимыми выступают как квалитативы, так и гипокористики.

Состав фамилий коррелирует со сложившимися национальными фамильными системами русского и немецкого социумов по словообразовательным формантам. Социопрагматическая информация,

реализуемая фамильными онимами, в творчестве авторов маркирует 1) национальность действующего лица; 2) его социальный статус – и фиксирует 3) прямую / косвенную характеристику персонажа. В художественном антропонимиконе Г. Бёлля социопрагматическая информация транслирует также географическое пространство. Прагматически насыщены фамилии с актуализированной внутренней формой. В художественном ономастическом пространстве произведений авторов апеллирование к внутренней форме фамилий – важное средство реализации сюжетных линий и интенсификации социальных ролей персонажей во взаимосвязи с общим идейным замыслом произведений.

В семантике прозвищ высокая степень реализации прагматической составляющей проявляется в однокомпонентных отапельлятивных именовании и единицах, образованных от экспрессивных лексем. Самой частотной в художественных текстах авторов является группа прозвищ, отражающих качества человека.

2. Прецедентные имена в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля способны транслировать и расширять объем социопрагматической информации. Социокультурными источниками прецедентности у авторов выступают такие сферы, как «Искусство», «История», «Религия», «Наука». Сходство в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля проявляется в употреблении прецедентных имен, ориентированных на мировое культурное наследие, но с апелляцией к национально-культурному фонду. Прецедентная антропонимосфера, созданная Г. Бёллем, отличается конфессиональной направленностью, проявляющейся в обращении к религиозным именам.

Общей чертой для творчества авторов является использование прецедентных имен во вторичной референции посредством метонимии, сравнения и метафоры. Семантическая трансформация прецедентных онимов в произведениях Г. Бёлля продуктивнее в 2 раза. Существенные различия в реализации социопрагматического потенциала прецедентных имен зафиксированы при метафорических преобразованиях: в художественном антропонимиконе В.П. Астафьева отмечается метафоризация имен литературных персонажей с включением нестандартной атрибутивной характеристики; в художественных текстах Г. Бёлля – онимов, источником которых послужил текст Библии.

3. Национально-культурное своеобразие социума проявляется в антропонимных формулах именовании. В творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля представлены 3 структурные модели (одно-, дву- и трехчленная). В произведениях В.П. Астафьева приоритетной выступает одночленная модель

«личное имя», в художественных текстах Г. Бёлля – «фамилия». Личное имя в художественном ономастиконе В.П. Астафьева фиксирует не только контакт персонажей по линии «свой – свой», но и «свой – чужой». В творчестве Г. Бёлля личное имя является репрезентантом отношений действующих лиц в рамках речевых актов «свой – свой», за антропонимной моделью «фамилия» закрепляется позиция «свой – чужой». Частотные модели «личное имя» и «фамилия» представляют собой социопрагматические маркеры регулирования зоны приватности, расширяя или сужая как речевую, так и межличностную дистанцированность персонажей-коммуникантов.

4. Социопрагматическая информативность имени собственного более четко реализуется и интенсифицируется в рамках ономастического ряда, представляющего собой совокупность антропонимных единиц, которые выражены различными формами и вариантами имени собственного и структурными антропонимными моделями.

Художественный ономастикон произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля включает мужские (96 и 45 рядов соответственно) и женские (60 и 19) ономастические ряды, которые различаются по количественному составу и протяженности.

Качественная представленность ономастических рядов выявляет следующие социокультурные индикаторы многообразия социальных связей между персонажами: 1) национальная идентификация объекта номинации; 2) социальный статус; 3) субъективно-оценочные отношения к именуемому; 4) образная характеристика в восприятии окружающих; 5) национальная (смешанная этническая) либо региональная (диалектная) языковая неоднородность близкого социального окружения именуемого.

Для русскоязычных мужских ономастических рядов типичны полнота и высокая частотность реализации всего спектра социокультурных индикаторов. Последний из указанных индикаторов не выявлен в немецкоязычных мужских ономастических рядах.

Социокультурные индикаторы в женских ономастических рядах в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля носят редуцированный характер с доминированием индикатора «социальный статус». Ономастические ряды женских персонажей в текстах В.П. Астафьева включают гипокористики и деминутивы, транслируя внутрисемейные отношения (*Августа – Августа Ильинична – Гуса – Гуска – Гутя*). В произведениях Г. Бёлля женские ономастические ряды выявляют официальную сферу отношений (*Johanna – Johanna Kilb – Kilb – Frau Fähmel*).

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием, основные положения и результаты которого получены автором на основе собранного, систематизированного и проанализированного фактического материала. Все публикации подготовлены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения и результаты диссертации явились предметом докладов на 15 международных и 2 республиканских конференциях: IX Международной научной конференции «Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія» (Витебск, 14–16 ноября 2013 г.), международной научно-практической конференции «Русский язык в современном мире» (Смоленск, 22 мая 2014 г.), международных научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «VIII Машеровские чтения» и «IX Машеровские чтения» (Витебск, 16–17 октября 2014 г.; 25 сентября 2015 г.), международной научной конференции «Российско-белорусско-украинское пограничье: научное взаимодействие в контексте единого социокультурного пространства» (Новозыбков, 23–24 октября 2014 г.), международной научной конференции «IV Новиковские чтения: Функциональная семантика и семиотика знаковых систем» (Москва, 28–30 октября 2014 г.), I Международной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations» (Витебск, 4 декабря 2014 г.), международной научно-практической конференции «Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования» (Смоленск, 17–18 марта 2015 г.), международной научной конференции «Кулешовские чтения» (Могилев, 16 апреля 2015 г.), VIII Международной научной конференции «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 11–15 мая 2015 г.), международной научно-практической конференции «Жизнь языка в культуре и социуме – 5» (Москва, 29–30 мая 2015 г.), XI Международной научной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 29 сентября – 01 октября 2015 г.), X Международной научной конференции «Язык и социум» (Минск, 15–17 октября 2015 г.), международной научной конференции «Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования» (Витебск, 18–19 февраля 2016 г.), V Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в вузе и школе» (Витебск, 21–22 апреля 2017 г.), XIX (66) и XX (67) Региональных научно-практических конференциях преподавателей,

научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» (Витебск, 13–14 марта 2014 г.; 12–13 марта 2015 г.).

Результаты исследования использовались при проведении лекционных и семинарских занятий по учебным дисциплинам «История русской литературы», «Филологический анализ художественного текста», «История литературы страны изучаемого языка», «Интерпретация текста» на кафедре литературы и кафедре немецкой филологии учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»; в процессе подготовки и проведения занятий школьного научного кружка «Собственное имя во времени и пространстве» в ГУО «Гимназия № 2 г. Витебска»; при проведении практического занятия «Творчество русских классиков» института славистики Гиссенского университета имени Юстуса Либига.

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации опубликованы 23 работы общим объемом 6,95 авт. л.: 6 научных статей (3,2 авт. л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Беларуси, в том числе 2 – в зарубежных; 5 статей в сборниках научных трудов (1,37 авт. л.), в том числе 1 – в зарубежном; 12 публикаций в виде материалов и тезисов конференций (2,38 авт. л.), в том числе 5 зарубежных.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка (230 позиций), списка публикаций соискателя (23 позиции), двух приложений. В совокупности приложения включают 14 таблиц и 4 гистограммы.

Полный объем диссертации составляет 165 страниц, в том числе основной текст – 114 страниц, библиографический список – 20 страниц, приложения – 31 страницу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава «Теоретические проблемы литературной ономастики» носит обзорно-аналитический характер и состоит из трех разделов.

Раздел 1.1 «Литературные онимы как объект изучения: направления и проблематика исследований» включает два подраздела. **Подраздел 1.1.1 «Проблемы развития литературной ономастики во второй половине XX в.»** посвящен анализу становления и развития литературного направления ономастики и ее проблемного поля, сформированного во второй половине XX в. главным образом в рамках дескриптивно-функциональной

парадигмы. Установлено, что отсутствие единого критерия как классификационного параметра при анализе онимов привело к многообразию исследовательских подходов и, как следствие, к лакунарности в универсальной функциональной типологии литературных онимов. В подразделе 1.1.2 «Научно-исследовательские направления развития литературной ономастики в Беларуси и за рубежом на современном этапе» констатируется, что современная парадигма исследований в области литературной ономастики в Беларуси и за рубежом имеет четкую векторную направленность в сторону расширения проблемного поля. Описаны новые исследовательские подходы в литературной ономастике: когнитивный, полевой, лингвокультурологический, моделирование языковой картины мира. Делается вывод, что недостаточно изученным, но перспективным с точки зрения репрезентации социальной специфики литературных онимов как в Беларуси, так и за рубежом видится социопрагматический подход. Такой подход позволит установить не только объем и специфику социального пространства, в котором участвуют действующие лица произведений, но и особенности художественной национально-культурной картины мира, выступающей проекцией мира реального, представителем которого является автор.

Содержание раздела 1.2 «Социопрагматический подход к исследованию литературных онимов» демонстрирует актуальность изучения литературных онимов с социопрагматической позиции. Установлено, что эволюция научно-исследовательских направлений в области литературной ономастики не завершается прагматическим подходом. Существование определенных реляций между персонажами на уровне именованности позволяет рассматривать функционирование онимов в художественном тексте как процесс реализации ими социопрагматической информации (роль и статус говорящих, возрастные особенности участников коммуникации, национальная принадлежность и др.).

В разделе 1.3 «Социопрагматический потенциал ономастических рядов» освещается проблема изучения номинационного ряда, которая традиционно решалась с морфологической, словообразовательной и синтаксической позиций. Выявлено, что исследования, посвященные номинационному ряду, который состоит только из ономастических единиц, и последующий анализ ряда с социопрагматической точки зрения в настоящее время характеризуются дисперсностью. Доказывается необходимость изучения номинационных рядов действующих лиц художественного произведения, включающих антропонимные единицы, которые способны транслировать также

социопрагматическую информацию. В соответствии с целью и задачами исследования *ономастический ряд* определяется как совокупность ономастических единиц, выраженных различными формами и вариантами имени собственного и структурными моделями и используемых для именованья одного действующего лица в художественном произведении.

Вторая глава «Художественные антропонимиконы произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля в социопрагматическом аспекте» включает два раздела. Выделены два семантико-функциональных сегмента в художественных антропонимных пространствах в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля: 1) онимы, посредством которых осуществляется номинация действующих лиц (733 единицы у В.П. Астафьева и 337 единиц у Г. Бёлля); 2) прецедентные имена (149 и 160 соответственно).

В разделе 2.1 «Общее и специфическое в организации имен собственных в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля», состоящем из трех подразделов, выявлен качественно-количественный состав антропонимиконов и установлено общее и специфическое в способах реализации социопрагматической информации именами собственными. Подраздел 2.1.1 «Социопрагматическая информативность личных имен» раскрывает особенности организации именованных систем, функционирующих в ономастиконах произведений авторов (количественное превалирование квалитативов, используемых В.П. Астафьевым; преобладание официальной антропонимии над неофициальной в произведениях Г. Бёлля; диапазон социопрагматической информации, способной транслироваться личными именами). Наиболее интенсивно социопрагматическая составляющая проявляется в неофициальных формах имен. Констатируется, что социопрагматически значимыми в произведениях В.П. Астафьева выступают квалитативы, диалектные и просторечные формы личных имен при значительном количественном превалировании первых (например, форма имени *Катенька* используется одними героями повести для передачи положительной субъективной оценки (симпатии, умиления): *Катенька взобралась на крыльцо, будто на сцену <...> Подхалимский стишок произвел такое впечатление на всех собравшихся и особенно на бабушку, что я не могу этого и описать. <...> Со щедрой отчаянностью она высыпала все до единой конфетки в карманчик Катенькиной матроски, всю ее исцеловала, а дядья и тетки так хвалили Катеньку, такие о ней хорошие слова говорили, что чуть было и меня не проняли,* – другими – для выражения язвительно-насмешливого отношения к именуемой: *Катенька <...> Они тоже терпеть не могли, чтобы девчонки держали в чем-нибудь верх и пуще них глянулись бабушке).*

В художественном ономастиконе, созданном Г. Бёллем, выявлен значительно меньший объем социопрагматической информации, заключенной в личных именах, что обусловлено незначительным количеством используемых единиц неофициального именника. Социопрагматически значимыми выступают сокращенные формы личных имен, в основе образования которых лежит личностный мотив действующего лица (например, *Le* ← *Leo: Sie sprach selten einen Satz, in dem ein A, O oder U vorgekommen wäre, und es war typisch für sie, daß sie Leos Namen in Le abgekürzt hatte* / Она (мать – примеч. О.Ш.) редко произносила предложение, в котором встречались бы «а», «о» или «у», и это было для нее настолько типичным, что она даже имя Лео сократила до Ле). В подразделе 2.1.2 «Социопрагматическая информативность фамилий» установлена корреляция способов образования фамильных онимов в художественных антропонимиконах с реальными, единицы которых служат основным средством идентификации их носителей (персонажей) с соответствующей национальной антропонимной системой. Кроме национальной соотнесенности выявлены также следующие направления реализации социопрагматической информации: 1) географическое пространство (место развития событий); 2) социальный статус; 3) прямая / косвенная характеристика персонажа, – полнота раскрытия которой в творчестве двух авторов имеет свою специфику. Так, наряду с функцией национальной маркированности героев немецкие фамилии с компонентом «von» в творчестве Г. Бёлля не только фиксируют социальный статус действующего лица, но и определяют его взаимоотношения с другими членами коллектива (<...> *aber vor allem ging es wohl um seinen Saufkumpan und Skatgenossen, diesen Oberst, der Bressen hieß, zu dem man aber unwillkürlich von Bressen sagte, weil er so vornehm aussah mit seinem schmalen, ernsten Gesicht und dem seltenen Orden am Hals* / <...> но прежде всего речь шла о его собутыльнике и партнере по игре в скат, полковнике по фамилии Брессен, но к которому обращались все невольно фон Брессен, потому что благодаря своим тонким чертам лица, серьезному виду и редкому ордену на шее он выглядел так значительно). В произведениях Г. Бёлля выявлены также соотносящиеся с антропонимиконами других стран фамильные онимы, которые указывают на территорию, охваченную событиями, чего не наблюдается в творчестве В.П. Астафьева. В художественном ономастическом пространстве обоих авторов отмечается наличие фамильных единиц с актуализированной внутренней формой, имеющих низкую частотность употребления, но обладающих расширенным объемом коннотаций (например, *Высотин* ← высотина ‘человек высокого роста’; *Vauer* ← Вауер ‘крестьянин, фермер’ –

старательный, трудолюбивый, усердный человек). В условиях контекста и авторского видения системы персонажей в художественных текстах В.П. Астафьева особый статус приобретают апеллятивированные фамилии и фамилии, которые призваны максимально сконцентрировать внимание на особых чертах или действиях их носителей (например, *Попцов* – смертельно больной красноармеец-новобранец, безвольный и сломленный человек → *поповцы* → безвольные и сломленные бойцы). Прозвища, рассматриваемые в подразделе 2.1.3 «Социопрагматическая информативность прозвищ», в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля образуют третью по численности группу, с помощью которой осуществляется номинация действующих лиц. Прозвища классифицированы следующим образом: 1) однокомпонентные (*Муха, Мурашка / Doppelwitwe, Heilige* и др.); 2) поликомпонентные (*Вася-поляк, Нюра-гулена / der Herr mit dem Paprikakäse, ausgebüchste Nonne* и др.). Выявлена высокая степень реализации образной составляющей в семантике прозвищ двух художественных ономастиконов в однокомпонентных именовании, образованных от апеллятивов и экспрессивных лексических единиц. Уточнена и дополнена классификация прозвищ на основе семантических доминант.

В творчестве В.П. Астафьева выявлены следующие тематические группы прозвищ: 1) отфамильные или отыменные прозвища (*Снегири* ← *Снегиревы*); 2) прозвища, возникшие на основе другого прозвища (*Ндыбакан* ← *Кандыба*); 3) мотивированные названием профессии или родом деятельности (*Тришиха-Колдунья*); отражающие 4) внешние (*Кандыба* ← *кандыбать* ← *шкандыбать* ‘хромать’) / 5) внутренние (*Михрютка-лярва* ← *михрютка* ‘невзрачный, тщедушный человек’, *лярва* ‘развратный, преданный плотской страсти человек’) качества человека; 6) особенности поведения и привычки (*Порченый* ← *порченный* ‘испорченный’); 7) специфику речи (*Едренте*); 8) место происхождения (*Вася-поляк*); 9) социальное положение человека (*Ксенофонт-бобыль*); 10) возникшие как результат языковой игры (*Футлик-мутлик*).

В произведениях Г. Бёлля выделены прозвища: 1) мотивированные названием профессии или родом деятельности (*Heilige* ← *Heilige* ‘святой’); отражающие 2) внешние качества человека (*Lamm Gottes* ‘Агнец Божий’ – худощавый юноша с длинными каштановыми волосами и серьезным не по возрасту взглядом); 3) особенности поведения и привычки (*Nachschlag-Karl* ← *Nachschlag* ‘добавка, дополнительный паек’); 4) специфику речи (*Schußfeld* ‘сектор обстрела’); 5) социальное положение человека (*Doppelwitwe*

‘женщина, ставшая два раза вдовой’). Установлена специфика данных тематических групп.

Раздел 2.2 «Прецедентные имена как функционально-семантический сегмент художественного антропонимикона в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля» включает два подраздела. В подразделе 2.2.1 «Социокультурные источники прецедентности» определена и сопоставлена тематика социокультурных источников прецедентности, выявленных в художественных ономастиконах произведений авторов. Под *источником* прецедентных именовании мы понимаем «информативный ресурс» (художественная литература, спорт, музыка, наука и др.), который выступает основой возникновения или функционирования прецедентного имени. В художественных произведениях двух авторов нами выделены 4 сферы: «Искусство» (*Бодлер, Гоголь, Суриков; Grimm, Mozart, Rembrandt* и др.), «История» (*Брежнев, Георгий Константинович Жуков, Наполеон; Chamberlain, Hindenburg, Hitler* и др.), «Религия» (*Богородица, Илья-пророк, Мира Заступница; David, Madonna, Sankt Georg* и др.), «Наука» (*Менделеев, Ницше, Паллас; Bonaventura, Hegel, Tacitus* и др.). По количественному параметру установлена относительная количественная релевантность сферы-источника «Наука» (7% – в произведениях В.П. Астафьева и 10% – в творчестве Г. Бёлля). Максимальная амплитуда в соотношении прецедентных онимов в рамках одного социокультурного источника наблюдается в сфере-источнике «Религия». При этом наиболее частотные по употреблению прецедентные онимы (имена библейских персонажей, религиозных деятелей и священнослужителей), выявленные в произведениях Г. Бёлля, отсутствуют в ономастическом корпусе, используемом В.П. Астафьевым. Прецедентные имена, соотносящиеся со сферой-источником «Искусство», занимают в ономастиконе произведений авторов приоритетные позиции, сохраняя количественный паритет. В силу различий между авторскими идейно-художественными концепциями и историко-культурными событиями, на фоне которых развивается сюжет, в сфере-источнике «История» в художественных текстах В.П. Астафьева зафиксирована подгруппа, включающая имена известных представителей народных движений (*Пугачев, Стенька Разин, Тельман*), которая не представлена в творчестве Г. Бёлля. **Подраздел 2.2.2 «Семантическая трансформация прецедентных имен»** посвящен установлению специфики функционирования прецедентных имен. В художественных ономастиконах В.П. Астафьева и Г. Бёлля они соотносятся с 1) единственным субъектом, при этом дифференциальные признаки прецедентного имени не релевантны (первичная референция), и 2) двумя

(или более) субъектами или объектами как следствие дополнительного контекстуального коннотативного приращения (вторичная референция). Выявлено, что апеллирование авторами к прецедентному имени в первичной референции осуществляется как к самостоятельному прецедентному феномену (*Я потряс головой, и учитель сказал, что нарисовал ее знаменитый русский художник **Шишкин**; Neben an im Musikzimmer spielte Leo eine Mazurka von Chopin / Рядом в соседней комнате Лео играл мазурку **Шопена***), так и как части прецедентного текста (<...> *жены офицеров и штабники собирались вечерами в хор, репетировали, и давно уже под руководством капитана Дубельта «Женитьбу» Гоголя...; Mord geschah nur im Film, in den Heften von Phantom und in der Bibel: **Kain** erschlug **Abel**, **David** tötete **Goliath** / Убийство происходило только в кино, детективных романах и еще в Библии: **Каин** убил **Авеля**, а **Давид** – **Голиафа***). В произведениях Г. Бёлля зафиксировано также использование прецедентного имени как части прецедентной ситуации (*Kam Judith so zu Holofernes? / Неужели так вот пришла **Юдифь** к **Олоферну**?*).

Делается вывод о том, что основными средствами семантических трансформаций выступают метонимический перенос (*А Васконьян, читавший Данте в лучших переводах, **Верхарна** и **Бодлера** – без перевода, знавший **Пушкина**, **Тютчева**, **Лермонтова** <...> смотрел на ребят с любопытством...; Wenn ich Chopin oder Schubert höre, weine ich immer... / Когда я слышу **Шопена** или **Шуберта**, то постоянно плачу...*), сравнение (*Костлявый, ободранный, с помороженными щеками человек, отчетливо схожий ростом, статью да, наверное, и голосом с незабвенным заступником за всех бедных и обиженных, всевечным рыцарем **Дон Кихотом**; Meine Geliebte sei so kostspielig wie die Königin von Saba / Моя любовница расточительна, как **Савская царица***), и метафора (*российский **Санчо Пансо**; Ich war <...> **Daniel**, der Kleine in der Löwengrube / Я был <...> **Даниилом**, маленьким **Даниилом** в пещере льва*), которые имеют различную количественную представленность, качественное наполнение и социопрагматическую информативность.

Третья глава «Антропонимные модели и ономастические ряды персонажей в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля в социопрагматическом аспекте» состоит из трех разделов.

В разделе 3.1 «Социопрагматические особенности функционирования антропонимных моделей в художественных произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля» установлено, что модели именования персонажей в произведениях авторов характеризуются различной структурной и частотной представленностью, разной степенью инкорпорированности социопрагматической информации. В произведениях В.П. Астафьева

одночленная модель «личное имя» выступает маркером близких отношений между действующими лицами, репрезентируя разнообразный спектр субъективной оценки к объекту именованию и типичность ситуации разговорно-бытового общения. Вместе с тем фиксируется использование различных форм личного антропонима в официальной сфере (когда личное имя употребляется персонажами при общении не с родственниками, а с соседями, коллегами, сослуживцами и др.), что приводит к актуализации социально-психологической ценности имени. В творчестве Г. Бёлля одночленная модель «личное имя» маркирует более близкие контакты между персонажами-коммуникантами, которые отождествляются с референцией по линии «свой – свой». Обращение по фамилии устанавливает невидимую, но четкую границу в отношениях «свой – чужой», подчеркивая удаленность участников коммуникации от личного пространства именуемого. Варианты двучленной модели «имя + фамилия» в художественном пространстве В.П. Астафьева представляют собой богатый социопрагматический инструментарий, позволяющий выразить многообразие межличностных отношений и обозначить более широкий диапазон зоны приватности. В творчестве Г. Бёлля единичная двучленная модель «имя + фамилия» имеет нейтральный характер и обнаруживает тенденцию к сохранению степени официальности. Трехчленная модель именованья «имя + отчество + фамилия» в произведениях В.П. Астафьева репрезентирует сложившуюся официальную систему имянаречения в русском обществе и выполняет функцию полной идентификации действующего лица в социальной среде. В текстах Г. Бёлля трехчленная модель реализована структурой «имя₁ + имя₂ + фамилия» и отражает национальную официальную форму именованья лица в немецком обществе, которая фиксируется, как правило, в метрических записях Римской Католической церкви (*Petrus Canisius Hörn*).

В разделе 3.2 «**Специфика ономастических рядов мужских персонажей в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля**» созданы ономастические ряды мужских персонажей, определены их длина и социопрагматическая специфика. Выявлено, что онимы, являющиеся компонентами ряда, способны выступать социокультурными индикаторами жизни и характера героя по следующим направлениям: 1) национальная идентификация объекта номинации; 2) его социальный статус; 3) субъективно-оценочное отношение к именуемому; 4) образная характеристика в восприятии окружающих; 5) национальная (смешанная этническая) либо региональная (диалектная) языковая неоднородность близкого социального окружения именуемого. Национальная идентификация объекта устанавливается на основе

соотнесения антропонимной формулы именования с соответствующей национальной антропонимной системой. Наличие в ономастическом ряду разных по структуре антропонимных моделей, во-первых, отграничивает официальную сферу общения от неофициальной; во-вторых, фиксирует социальный статус объекта номинации. В позиции основного индикатора субъективно-оценочных отношений находится личное имя, формы которого способны характеризовать действующее лицо в сфере межличностного взаимодействия. Прозвища направляют смысловой вектор в область образного представления объекта номинации в восприятии окружающих, что обуславливает их эмоционально-экспрессивную функцию. Диалектные формы именования персонажей проецируют образ реального коллектива с опосредованной репрезентацией их национальной или региональной языковой принадлежности.

Выявлено, что для русскоязычных ономастических рядов типична реализация всего спектра социальных индикаторов (*Алексей Геннадьевич Булдаков – Алеха Булдаков – Леха Булдаков – Олеха Булдаков – Булдаков – Леха – Олеха – Олешенька – Олексей – Булдаков-згальник*). Отличительной чертой немецкоязычных ономастических рядов мужских персонажей выступает отсутствие социокультурного индикатора «национальная (смешанная этническая) либо региональная (диалектная) неоднородность близкого социального окружения», а также сужение спектра качественной характеристики действующего лица (субъективно-оценочные отношения, образная характеристика) (*Robert Fähmel – Fähmel – Robert – Herr Fähmel – Herr Robert Fähmel*). Ономастические ряды в произведениях Г. Бёлля в большей степени расширяют / сужают рамки зоны приватности, определенные сферой общения (официальность / неофициальность акта коммуникации).

В разделе 3.3 «**Специфика ономастических рядов женских персонажей в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля**» установлено, что общими чертами женских ономастических рядов по сравнению с мужскими в творчестве авторов являются: 1) меньшая количественная представленность, 2) меньшее число компонентов, образующих ряд, и, как следствие, 3) незначительная протяженность длины ряда. Специфика реализации социокультурных индикаторов обнаруживается в разной репрезентации социальных статусов и ролей женских персонажей. В произведениях В.П. Астафьева совокупность разнооформленных гипокористик и квалитативов в ономастических рядах создает максимальную субъективно-оценочную смысловую выразительность и очерчивает сферу близких, родственных отношений (*Алевтина – Алевтина Андреевна – Алевтина Сулова – Аля –*

Аленька – Аленочка – Алевтинушка – Тина – Тинка – Тина-Алевтина). В художественных текстах Г. Бёлля ономастические ряды отражают разнообразные оттенки референции персонажей с фиксированием разной степени дистанции в социальных ролях (*Bela Brosen – Frau Brosen – Brosen – Bela – Frau Bela*). Минимально актуализированным социокультурным индикатором женских ономастических рядов в произведениях В.П. Астафьева выступают национальная и ареальная характеристики близкого социального окружения именуемого, что не зафиксировано в корпусе немецкоязычных женских рядов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Установлено, что существует значительная количественная диспропорция в используемых именниках: выявлено **386** единиц в творчестве В.П. Астафьева и **108** единиц в произведениях Г. Бёлля. Определено, что наиболее частотным способом именования (**70%** от общего количества личных имен) в текстах В.П. Астафьева выступает неофициальная форма, представленная разговорными (*Порфирь, Сенофонт* и др.), просторечными (*Ерина, Левонтий* и др.), гипокористическими (*Алеш, Кана* и др.), качественными (*Ашотик, Ванюха* и др.) и диалектными (*Вухторь, Олексей, Хасьянка* и др.) формами. В антропонимосфере Г. Бёлля преобладают официальные формы личных имен – **92,6%** (*Albert, Bernhard, Charlotte, Johanna* и др.). Неофициальные формы малочисленны и характеризуются ограниченным инструментарием формальных средств образования (каллитативы – при помощи суффикса *-chen: Fränzchen*; гипокористики, как правило, – усечением основы поликомпонентных личных имен: *Rai ← Raimund*).

Существенные различия наблюдаются в реализации социопрагматической информации личными именами в произведениях авторов. В антропонимосфере, созданной В.П. Астафьевым, выявлены широкий спектр и динамичность социопрагматической информации: каллитативы, образованные посредством суффиксов эмоционально-экспрессивной оценки, выступают приоритетным способом именования (**71,5%** от общего количества неофициальных форм личных имен). Они репрезентируют разнообразные и противоречивые взаимоотношения действующих лиц и авторскую оценку (нежность и трепетность, тоску и жалость; симпатию и умиление ↔

язвительность и насмешливость и др.). Просторечные и диалектные формы несут значимую социопрагматическую информацию о социальном положении действующих лиц, уровне их образования, месте жительства. В художественном антропонимном пространстве произведений Г. Бёлля значительным социопрагматическим потенциалом, наряду с квалитативами, обладают сокращенные личные имена, образование которых инициировано личностно-ориентированными установками адресанта (*Le* ← *Leo*, *Em* ← *Emil*).

Корпусы фамилий, функционирующих в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля, характеризуются также различной количественной представленностью (190 единиц и 217 единиц соответственно). Установлено, что способы образования фамилий в художественном ономастиконе произведений В.П. Астафьева коррелируют с реально существующими, что позволяет идентифицировать их носителей с соответствующими национальными антропонимными системами (-ов/-ев – для русских фамилий (*Бобров*, *Ковалева* и др.), -ян – для армянских (*Азатьян*, *Васконян*), -ускас – для литовских фамилий (*Крачкаускас*, *Мачкаускас*, *Целаскаускас*). Вместе с тем для именования действующих лиц в художественных текстах Г. Бёлля используются фамилии с типичными для немецкой языковой системы суффиксами (-s, -er, -en, -el (*Enders*, *Bamberger*, *Deussen*, *Schädel* и др.); фамилии, образованные от апеллятивных основ, обозначающих ремесленные профессии (*Bäcker*, *Schneider*, *Weber* и др.); фамилии, сохранившие в своем составе компонент «von» (*von Bern*, *von Hohenbrode* и др.), свидетельствующий о принадлежности носителя фамилии к аристократическому сословию и выступающий в художественном пространстве средством указания на социальный статус персонажа. Наряду с национальной маркированностью действующих лиц, являющейся общим социопрагматическим маркером в художественных произведениях авторов, в творчестве Г. Бёлля часть фамилий несет социопрагматическую информацию о месте развития событий (*Aber auch in Tzenkoschik hatten sie nichts gefunden und niemand, auch nicht in Tesarzy – freilich wußten sie vielleicht nicht, daß die beiden Swortschiks-Jungen verschwunden waren, seitdem die Brücke gesprengt worden war / Но и в Ценкошике они ничего и никого не нашли, также никого и в Тесаржи. Откуда же им было знать, что оба сына Сворчика исчезли с того момента, как взорвали мост*).

В произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля используются фамилии с особой социопрагматической информативностью. Выявлено, что в творчестве В.П. Астафьева это: а) фамилии с актуализированной внутренней формой (*Высотин* ← высота ‘человек высокого роста’, *Вершков* ← вершок ‘очень

маленькое, незначительное пространство, длина’, *Блажных* ← блажной ‘взбалмошный, неуравновешенный, сумасбродный’); б) фамилии, фонетический облик которых призван обобщить и обезличить именуемый объект и сконцентрировать внимание на качественных характеристиках действующих лиц (*Пипкин, Пупкин; Подкобылкин, Подковырин*); в) апеллятивированные фамилии с генерализирующей семой «совокупность людей, наделенных однотипными качествами» (*карепановы, бескапустинцы, поповцы*). В произведениях Г. Бёлля две последние группы отсутствуют.

Прозвища в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля занимают третью позицию по количественной представленности в составе антропонимиконов (88 единиц и 12 единиц соответственно). Установлено, что ярко выраженной социопрагматической информацией в произведениях авторов характеризуются однокомпонентные прозвища, которые возникли на основе значения апеллятивов либо экспрессивных лексем (*Грохотало* ← грохотать ‘издавать грохот’ / *Wackes* ← *der Wackes* ‘олух, болван’) и обладают высокой степенью выразительности. В силу их ассоциативной взаимосвязи (прозвище ↔ апеллятив / экспрессивная лексическая единица) они выступают средством раскрытия межличностных отношений и негласных социальных норм. Значимыми в социопрагматическом плане в творчестве авторов являются также прозвища, указывающие на особенности поведения и привычки человека (*Командор* ← командовать ‘повелевать, держать под своею властью; начальствовать, управлять’ / *Kotzer* ← *kotzen* ‘тошнить’). Средством выражения социокультурного своеобразия бытового неформального общения служат в художественном ономастиконе произведений В.П. Астафьева женские прозвища, образованные при помощи суффикса -их- (*Вуколиха, Левонтьиха, Платошиха*) [1; 2; 5; 7; 8; 9; 12; 13; 14; 16; 17; 18; 19; 22].

2. Выявлены прецедентные имена в антропонимиконах произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля. Источниками прецедентности выступают 4 социокультурные сферы, имеющие разную количественную представленность в творчестве авторов: «Искусство» (52% в антропонимосфере В.П. Астафьева и 44% – Г. Бёлля), «История» (30% и 14% соответственно), «Религия» (11% и 32%), «Наука» (7% и 10%). Установлено, что общей чертой в реализации прецедентными именами социопрагматической информации является репрезентация как мирового историко-культурного наследия (*Бах, Менделеев, Наполеон; Adenauer, Herodot, Shakespear* и др.), так и национальных колоритов (в произведениях В.П. Астафьева: *Аленушка, Коцей Бессмертный, Лиса Патрикеевна* (герои русского фольклора); в произведениях Г. Бёлля: *Gretel, Hänsel, Kriemhild, Siegfried* (персонажи немецких сказок

и герои немецкой эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах»). Существенные различия в тематическом составе зафиксированы в сфере-источнике «Религия»: имена религиозных деятелей (*Franz von Assisi, Leo XIII, Luther* и др.) и библейских персонажей (*Abel, Beelzebubs, Lazarus* и др.) выявлены только в произведениях Г. Бёлля.

Определено, что прецедентные имена используются в функции прямой и непрямой референции. В функции прямой референции прецедентное имя в произведениях авторов реализует социопрагматическую информацию как 1) самостоятельный прецедентный феномен и 2) часть прецедентного текста; у Г. Бёлля – также как часть прецедентной ситуации. Вторичная референция осуществляется посредством метонимии, сравнения и метафоры. Фиксируются различия в а) количестве задействованных сфер-источников (2 источника в произведениях В.П. Астафьева и 4 в творчестве Г. Бёлля); б) количественно-качественном составе прецедентных имен (у В.П. Астафьева – качественное многообразие прецедентных онимов при низкой частотности их употребления, у Г. Бёлля – высокая частотность употребления единиц теологического характера); в) наличии нестандартной атрибутивной характеристики при метафоризированных прецедентных именах в творчестве В.П. Астафьева [5; 6; 10; 11; 12; 20; 21].

3. Антропонимные модели, функционирующие в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля, имеют одно-, дву- и трехчленную структурную организацию, коррелируя с антропонимными моделями именования в русском и немецком обществах. Выявлено, что самыми распространенными моделями именования в произведениях В.П. Астафьева выступают «личное имя» (1-е место по употреблению) и «фамилия» (2-е место по употреблению). Доминирующими в художественных текстах Г. Бёлля являются «фамилия» (1-е место по употреблению) и «личное имя» (2-е место по употреблению). Различная приоритетность структурных антропонимных типов именования в творчестве обоих авторов обусловлена спецификой реализации в коммуникативном акте диапазона зоны приватности. Личное имя в художественном пространстве произведений В.П. Астафьева является двухвекторным маркером как по линии выстраивания отношений «свой – свой», так и «свой – чужой». В творчестве Г. Бёлля оно представляет собой одновекторный маркер: позиционирует коммуникантов только как «свой – свой». В рамках отношений «свой – чужой» приоритетную позицию занимает фамильный антропоним [1; 5; 7; 12; 15; 16].

4. Под *ономастическим рядом* нами понимается совокупность антропонимных единиц, представленных различными формами, вариантами

имен и структурными антропонимными моделями, которые используются для именованья отдельного персонажа художественного произведения. *Длина ряда* – количество компонентов в ряду (единица числовой характеристики ряда).

Установлено, что социопрагматическая информация ономастического ряда соотносится со следующими социокультурными индикаторами: 1) национальная идентификация объекта номинации; 2) его социальный статус; 3) субъективно-оценочные отношения к именуемому; 4) образная характеристика в восприятии окружающих; 5) национальная (смешанная этническая) либо региональная (диалектная) неоднородность близкого социального окружения.

Спецификой мужских ономастических рядов в творчестве В.П. Астафьева является высокая частотность реализации полного спектра социальных индикаторов. Отличительными чертами немецких ономастических рядов мужских персонажей выступают: 1) отсутствие социокультурного индикатора «национальная (смешанная этническая) либо региональная (диалектная) неоднородность близкого социального окружения»; 2) сужение спектра субъективно-оценочных отношений и образной характеристики действующего лица. В силу этого мужские ономастические ряды в творчестве Г. Бёлля значительно короче.

Полнота и частотность актуализации социокультурных индикаторов в женских ономастических рядах в произведениях авторов свидетельствуют о сокращении количества социокультурных индикаторов и разновекторной репрезентации социальных ролей и статусов. Установлено, что женские ряды в творчестве В.П. Астафьева транслируют межличностные социальные роли внутрисемейной сферы, в текстах Г. Бёлля – официальную сферу с фиксированием разной степени дистанции в социальных ролях [3; 4; 23].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в:

- 1) научно-исследовательской деятельности при разработке теоретических проблем, связанных с вопросами номинации лиц и в литературной ономастике;
- 2) учебно-методической работе при чтении курсов по общему и сопоставительному языкознанию, ономастике, истории русской литературы, истории зарубежной литературы, филологическому анализу художественного текста, лингвокультурологии, истории литературы страны изучаемого языка,

интерпретации текста; при написании курсовых, дипломных, магистерских работ;

3) учебном процессе учреждений общего среднего образования: на уроках русского языка и литературы, факультативных занятиях по русскому и немецкому языкам, литературе, занятиях в объединениях по интересам (кружках) в соответствии с задачами и приоритетными направлениями Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг.;

4) лексикографической практике при составлении ономастических словарей писателей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Шеверина, О. В. Номинации лиц в художественном дискурсе как хранилище социокультурной информации / О. В. Шеверина // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сб. науч. тр. – Витебск, 2014. – Т. 17. – С. 147–152.

2. Шеверина, О. В. Структурно-семантическая организация личного имени в творчестве В. П. Астафьева / О. В. Шеверина // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 6 (73). – С. 138–146.

3. Шеверина, О. В. Номинационные ряды мужских персонажей в антропонимиконе В. П. Астафьева: социопрагматический аспект / О. В. Шеверина // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 69–73.

4. Шеверина, О. В. Структурная организация и социопрагматический потенциал номинационных рядов в творчестве В. П. Астафьева и Г. Бёлля: общее и специфическое / О. В. Шеверина // Вестн. РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2016. – № 2. – С. 105–111.

5. Шеверина, О. В. Художественные ономастиконы произведений В. П. Астафьева и Г. Бёлля как отражение русского и немецкого национально-культурных пространств / О. В. Шеверина // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сб. науч. тр. – Витебск, 2016. – Т. 21. – С. 148–153.

6. Шеверина, О. В. Прецедентное имя в индивидуально-авторской картине мира В. П. Астафьева / О. В. Шеверина // Studia Wschodniosłowiańskie. – 2016. – Т. 16. – S. 325–332.

Статьи в сборниках научных трудов и научных журналах

7. Шеверина, О. В. Антропонимическая система произведений В. П. Астафьева как отражение гендерной специфики общества / О. В. Шеверина // Беларуская-руская-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : зб. навук. арт. / Віцеб. дзярж. ун-т ; склад.: Г. М. Мезенка, С. У. Нікалаенка ; пад навук. рэд. Г. М. Мезенка. – Віцебск, 2013. – С. 270–273.

8. Шеверина, О. В. Специфика номинации лиц в современной художественной прозе В. П. Астафьева / О. В. Шеверина // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем : сб. науч. ст. : в 2 ч. / РУДН ; сост.: В. Н. Денисенко, Е. А. Красина, Н. В. Новоспасская, Н. В. Перфильева. – М., 2014. – Ч. I. – С. 579–586.

9. Шеверина, О. В. «Говорящие» фамилии: особенности их функционирования в творчестве В. П. Астафьева / О. В. Шеверина // Актуальныя праблемы філалогіі і методыкі выкладання філалагічных дысцыплін : зб. навук. арт. / Магілёўск. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. А. М. Макарэвіча. – Магілёў, 2015. – С. 197–200.

10. Шеверина, О. В. Особенности структурной организации прецедентных имен в творчестве В. П. Астафьева / О. В. Шеверина // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Мозыр. гос. ун-т ; редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2015. – Ч. 2. – С. 143–144.

11. Шеверина, О. В. Прецедентный функционально-семантический сегмент ономастического пространства произведений В. П. Астафьева и Г. Бёлля / О. В. Шеверина // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; сост.: А. М. Мезенко, Е. А. Зайцева, О. В. Шеверина ; под науч. ред. А. М. Мезенко. – Витебск, 2016. – С. 289–292.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

12. Шеверина, О. В. Особенности функционирования антропонимов в художественном дискурсе (на материале произведений В. Астафьева) / О. В. Шеверина // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XIX (66) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – Т. 1. – С. 217–219.

13. Шеверина, О. В. Номинация лиц в художественном дискурсе как индивидуальная знаковая система / О. В. Шеверина // Русский язык в современном мире : сб. ст. по итогам науч.-практ. конф., Смоленск, 22 мая 2014 г. / редкол.: В. Н. Селедцова, Н. В. Бубнова. – Смоленск, 2014. – С. 307–309.

14. Шеверина, О. В. Именник повести В. П. Астафьева «Последний поклон»: структура / О. В. Шеверина // VIII Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 16–17 окт. 2014 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 191–192.

15. Шеверина, О. В. Антропонимические модели как способ репрезентации социальных смыслов художественного текста / О. В. Шеверина // Российско-белорусско-украинское пограничье: научное взаимодействие в контексте единого социокультурного пространства : материалы междунар. науч. конф., Новозыбков, 23–24 окт. 2014 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; под ред. В. В. Мищенко, В. Н. Пустовойтова, С. Н. Стародубец. – Брянск, 2014. – Ч. 1 : Славяноведение в пограничном регионе: Вторые Расторгуевские чтения. – С. 275–282.

16. Sheverinova, O. Social and symbolic oriented function of patronymic names in literary discourse (based on works by V. Astafjev) / O. Sheverinova // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations : materials of the International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, Dec. 4, 2014 / Vitebsk State University ; Editorial board: I. M. Prischepa (editor in chief) [and others]. – Vitebsk, 2014. – P. 192–193.

17. Шеверина, О. В. Прозвища в творчестве В. П. Астафьева: структура, семантика, особенности функционирования / О. В. Шеверина // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XX (67) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 12–13 марта 2015 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2015. – Т. 1. – С. 166–168.

18. Шеверина, О. В. Социальная составляющая коннотативных смыслов фамилий (на примере творчества В. П. Астафьева) / О. В. Шеверина // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования : материалы междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 17–18 марта 2015 г. / Смол. гос. ун-т ; отв. ред. И. А. Королёва. – Смоленск, 2015. – С. 193–197.

19. Шеверина, О. В. Смыслорождающая функция некоторых типов фамилий в творчестве В. П. Астафьева / О. В. Шеверина // Жизнь языка

в культуре и социуме – 5 : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 мая 2015 г. / ИЯ РАН, РУДН ; редкол.: Е. Ф. Тарасов (отв. ред.) [и др.]. – М., 2015. – С. 233–234.

20. Шеверина, О. В. Специфика функционирования прецедентных имен в прозе В. В. Быкова и В. П. Астафьева / О. В. Шеверина // IX Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 сент. 2015 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2015. – С. 198–200.

21. Шеверина, О. В. Синкретизм прецедентных имен в художественном дискурсе (на примере произведений В. П. Астафьева) / О. В. Шеверина // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект : материалы XI Междунар. науч. конф., Владимир, 29 сент. – 01 окт. 2015 г. / Владимир. гос. ун-т ; отв. ред. М. В. Пименова. – Владимир, 2015. – С. 585–588.

22. Шеверина, О. В. Номинативные особенности ономастикона в творчестве В. В. Быкова и В. П. Астафьева / О. В. Шеверина // Язык и социум : материалы X Междунар. науч. конф., Минск, 15–17 окт. 2015 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (пред.) [и др.] ; под общ. ред. Л. Ф. Гербик. – Минск, 2016. – С. 110–113.

23. Шеверина, О. В. Анализ ономастического ряда персонажа как один из приемов филологического анализа текста / О. В. Шеверина // Иностранные языки в вузе и школе : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 21–22 апр. 2017 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Николаенко (гл. ред.) [и др.] ; под общ. ред. С. В. Николаенко, Л. М. Вардомацкого. – Витебск, 2017. – С. 76–78.

РЕЗЮМЕ

Шевринова Ольга Валерьевна

Социопрагматическая информативность имени собственного в русско- и немецкоязычном художественном тексте (на материале произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля)

Ключевые слова: антропонимная модель, ономастический ряд, прецедентное имя, социокультурный индикатор, социопрагматическая информация, сфера-источник прецедентности, художественный антропоним.

Цель исследования: выявить общее и национально-специфическое в способах передачи социопрагматической информации художественными антропонимами в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля.

Методы исследования: дескриптивный, сравнительно-сопоставительный, качественно-количественный, компонентный анализ, элементы статистического анализа.

Полученные результаты и их новизна. Впервые установлено общее и специфическое в способах реализации социопрагматической информации художественными антропонимами в произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля; определены национально-культурные особенности в репрезентации социокультурных источников прецедентности и раскрыты отличительные черты в семантической трансформации прецедентных имен; выделены антропонимные модели именования, выступающие маркерами межличностного дистанцирования; установлены основные характеристики ономастического ряда; определены социокультурные индикаторы социопрагматической информации, заключенной в ономастическом ряду; раскрыты возможности использования ономастического ряда при анализе сюжетных линий.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Результаты могут применяться в процессе разработки теоретических проблем в литературной ономастике; при чтении курсов по ономастике, лингвокультурологии и другим смежным дисциплинам; при написании научных работ; в лексикографической практике при составлении ономастических словарей писателей; в учебном процессе учреждений общего среднего образования.

Область применения: лингвистика (ономастика, лингвокультурология, социопрагматика), лексикографическая практика, межкультурная коммуникация.

РЭЗІЮМЭ

Шэвьярынава Вольга Валер'еўна

Сацыяпрагматычная інфарматыўнасць імя ўласнага ў руска- і нямецкамоўным мастацкім тэксце (на матэрыяле твораў В.П. Астаф'ева і Г. Бёля)

Ключавыя словы: антрапанімная мадэль, анамастычны рад, прэцэдэнтнае імя, сацыякультурны індикатар, сацыяпрагматычная інфармацыя, сфера-крыніца прэцэдэнтнасці, мастацкі антрапонім.

Мэта даследавання: выявіць агульнае і нацыянальна-спецыфічнае ў спосабах перадачы сацыяпрагматычнай інфармацыі праз мастацкія антрапонімы ў творах В.П. Астаф'ева і Г. Бёля.

Метады даследавання: дэскрыптыўны, параўнальна-супастаўляльны, якасна-колькасны, кампанентны аналіз, элементы статыстычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню ўстаноўлена агульнае і спецыфічнае ў спосабах рэалізацыі сацыяпрагматычнай інфармацыі праз мастацкія антрапонімы ў творах В.П. Астаф'ева і Г. Бёля; вызначаны нацыянальна-культурныя асаблівасці ў рэпрэзентацыі сацыякультурных крыніц прэцэдэнтнасці і раскрыты адметныя рысы ў семантычнай трансфармацыі прэцэдэнтных імён; вылучаны антрапанімныя мадэлі наймення, якія выступаюць у якасці маркераў міжасобаснага дыстанцыявання; устаноўлены асноўныя характарыстыкі анамастычнага рада; вызначаны сацыякультурныя індикатары сацыяпрагматычнай інфармацыі, заключанай у анамастычным радзе; раскрыты магчымасці выкарыстання анамастычнага рада пры аналізе сюжэтных ліній.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Вынікі могуць прымяняцца ў працэсе распрацоўкі тэарэтычных праблем у літаратурнай анамастыцы; пры чытанні курсаў па анамастыцы, лінгвакультуралогіі і іншых сумежных дысцыплінах; пры напісанні навуковых прац; у лексікаграфічнай практыцы пры складанні анамастычных слоўнікаў пісьменнікаў; у вучэбным працэсе ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі.

Галіна прымянення: лінгвістыка (анамастыка, лінгвакультуралогія, сацыяпрагматыка), лексікаграфічная практыка, міжкультурная камунікацыя.

SUMMARY

Olga V. Sheverinova

Sociopragmatic informational value of the Proper name in the Russian and German-language artistic text

(on the material of the creative works by V.P. Astafjev and H. Böll)

Key words: anthroponymic model, onomastical row, precedential name, sociocultural marker, sociopragmatic information, sphere-source of precedential information, literary anthroponym.

The aim of the research: to reveal the general and national specificity in the ways of representation of socio-pragmatic information in the anthroponyms in the works by V.P. Astafjev and H. Böll.

The methods of the research: descriptive, comparative, qualitative and quantitative, component analysis, elements of the statistical analysis.

The results obtained and their novelty. The common and special features in the ways of representation of the social-pragmatic information in the anthroponyms in creative works by V.P. Astafjev and H. Böll have been defined for the first time; national and cultural peculiarities of sociocultural resources of precedentiality have been defined; the specificity in semantic transformation of precedential names has been studied; anthroponymic naming patterns serving as the makers of privacy have been made up; the main characteristics of the onomastic row have been defined; sociocultural markers as means of reflecting sociocultural data in the onomastic row have been revealed; the possibilities of using the onomastic row in the analysis of the plot have been presented as well.

Recommendations on application of the results. The results of the research can be used as the material for theoretical study in literary onomastics as well as in academic courses on Onomastics, Lingvocultural Study and the courses related to and contiguous ones. The data can also be used for research and lexicography when composing dictionaries of writers. The material seems to be of interest for educational purposes at establishments that provide Secondary education.

Sphere of application: Linguistics (Onomastics, Lingvocultural Study, Social Pragmatics), lexicography, intercultural communication.